

которые потребовали совершенствования правового регулирования нормотворчества и взаимосвязанных процессов. В результате был принят и вступил в силу 1 февраля 2019 г. новый Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (далее – Закон). К его важнейшим новациям можно отнести расширение круга субъектов нормотворческого процесса, регулирование процедур публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов и, что особенно важно, – легитимацию прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов и правового мониторинга. Субъект публичного обсуждения ответственен за организацию процесса (вынесение проекта на публичное обсуждение путем парламентских слушаний, размещения в средствах массовой информации либо иными способами).

Законом предусмотрена необходимость проведения обязательной юридической экспертизы, при этом она должна определить соответствие акта международным договорам, участницей которых является наша страна.

Особо следует отметить так называемый пакетный принцип подготовки проектов нормативных правовых актов, что обеспечивает системность и комплексность правового регулирования общественных отношений, позволит избежать как повторов норм в различных документах, так и возможных противоречий между ними.

Комплексному решению нормотворческих задач, как видится, будет способствовать предусмотренное Законом научное сопровождение, что даст возможность ученым в более полном объеме реализовать результаты своих исследований для обеспечения наиболее эффективного правового регулирования общественных отношений.

Закон содержит и другие механизмы, призванные способствовать устойчивому развитию национальной правовой системы, созданию условий для ее активного воздействия на наиболее важные общественные отношения, имплементации общепризнанных международных правовых норм.

Анализ Закона позволяет сделать вывод о том, что внесенные законодателем и востребованные временем коррективы нормотворческого процесса позволят рассматривать его как один из действенных инструментов решения социально значимых проблем.

УДК 343.9

Н.И. Рудович

ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

На данном этапе развития человеческой цивилизации одной из основных задач мирового сообщества является обеспечение мира, глобальной и региональной стабильности. В Уставе ООН в качестве основополагающей цели предусматривается осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В данном контексте преступность рассматривается как угроза правам и свободам человека и опасность для фундаментальных основ государственности.

Анализ принятых международных документов в рамках универсальных и региональных международных организаций, чья деятельность непосредственно связана с противодействием преступности, свидетельствует о формировании на основе общих принципов международного права конкретных стратегий и механизмов борьбы с наиболее опасными видами преступности, которые сегодня обозначаются как «вызовы и угрозы человечеству».

В современных условиях человеческой цивилизации преступность приобретает транснациональный характер, стремится расширить сферы своего влияния и реально препятствует созданию благоприятных условий для дальнейшего социально-экономического развития, обеспечения безопасности и укрепления правопорядка. В этой связи сотрудничество государств по вопросам борьбы с преступностью объективно остается одной из наиболее востребованных областей взаимодействия с учетом всего спектра современных криминальных вызовов и угроз.

Несмотря на всеобщую активизацию усилий международного сообщества в борьбе с такими распространенными видами преступлений, как незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, оружия, экстремизм и терроризм, нелегальная миграция и торговля людьми эффективность противодействия преступности в целом снижается. Это обусловлено наличием современных тенденций в сфере преступности: появлением новых форм транснациональной организованной преступности, которые были обозначены на XIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Катар, 12–19 апреля 2015 г.). Это такие виды преступлений, как киберпреступность, преступления с использованием личных данных, преступления в сфере спорта (проведение договорных матчей и организация нелегальных тотализаторов), морское пиратство, экологические преступления (включая торговлю видами дикой флоры и фауны), незаконный оборот культурных ценностей, торговля человеческими органами и поддельными медицинскими препаратами и др. Перечень подобных преступлений не является окончательным.

По общему правилу международное сотрудничество государств в различных сферах деятельности осуществляется в соответствии с международными договорами, действующими между заинтересованными государствами. Но наличие общей цели (эффективное противодействие преступности) понуждает государства к взаимодействию и при отсутствии соответствующего межгосударственного соглашения. В данном случае заинтересованное государство может выступить с просьбой о совершении каких-либо действий, связанных с противодействием преступлениям транснационального характера. Юридической основой для такого обращения выступают как общие принципы международного права (равенства и сотрудничества государств), так и специальные принципы, выработанные в процессе сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью. К ним следует отнести принцип верховенства права и принцип взаимности.

По мнению специалистов, принцип верховенства права выступает основой обеспечения безопасности, правосудия и прав человека, а также определяющим условием в укреплении законности и упрочении системы национального и международного уголовного правосудия.

В науке международного права принцип взаимности понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудничества. Принцип взаимности является проявлением (продолжением) принципов равенства и сотрудничества государств, закрепленных в ст. 2 Устава ООН. Равенство государств предполагает уважительное отношение друг к другу, выражающееся в оказании взаимной помощи в различных сферах международного сотрудничества. По способу закрепления принципа взаимности в нормативных документах выделяют «прямое» и «косвенное». «Прямое» предполагает, что при отсутствии международного договора взаимодействие государств осуществляется на началах взаимности, если иное не предусмотрено соответствующим законодательством. «Косвенное» часто используется в большинстве международных договоров. Например, в соглашениях об оказании правовой помощи используется формулировка «государства берут на себя обязательства совершать те или иные действия на взаимной основе».

Тем не менее проблемы реализации принципа взаимности возникают в самых различных сферах международного сотрудничества: вопросах разоружения, противодействии экономическим преступлениям, преступлениям в сфере высоких технологий и т. д. В этой связи выяснение содержания норм о взаимности их применения в различных ситуациях имеет существенное практическое значение.

Анализ практики применения норм о взаимности в сфере противодействия преступности показывает, что взаимность в первую очередь рассматривается не как принцип международного права, а как юридическая основа взаимодействия между двумя государствами. По этой причине имеют место случаи, когда государство, руководствуясь общими интересами, по политическим либо идеологическим соображениям вводит какие-либо ограничения по исполнению обязательств. Подобные проявления недружественного поведения не являются нарушениями норм международного права, так как предоставление взаимности не считается обязанностью государства. На наш взгляд, вследствие этого существенно снижается эффективность противодействия современным вызовам и угрозам человечества.

Следует отметить, что научно-технический прогресс способствует быстрому развитию информационных технологий, новых систем телекоммуникаций и компьютерных сетей, что сопровождается злоупотреблением данными технологиями в преступных целях. Специалистами в сфере противодействия транснациональным преступлениям отмечаются тенденции к трансформации криминальных вызовов и угроз. Они становятся более агрессивными, изощренными, наукоемкими и реализуются с применением высоких технологий.

Эффективное сотрудничество государств в противодействии транснациональной преступности возможно на основе не только международных, но и региональных договоров, а также двусторонних межведомственных соглашений и договоренностей. Анализ практики такого сотрудничества показывает, что государствами не в полной мере реализован потенциал основных международных соглашений в сфере противодействия транснациональной преступности.

Считаем, что применение в практике международных отношений положений, вытекающих из содержания принципа взаимности, станет еще одним эффективным правовым средством не только борьбы с преступностью, но и средством преодоления межгосударственных противоречий, обусловленных, как видится, более политическими и идеологическими факторами.

УДК 340.13

В.В. Саеченко

О ПОНЯТИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

С позиций соответствия поведения субъектов права требованиям правовых предписаний можно говорить о правомерном или неправомерном их поведении. Правомерным осуществляется в рамках правовых норм, не нарушает их, не наносит ущерба гражданам, обществу, организациям и государству. Такое законопослушное поведение представляет собой конечный результат, к которому стремится государство, выражая свою волю в нормативных правовых актах, посредством такого поведения обеспечивается правопорядок, необходимый для нормального функционирования государственно организованного общества.

Неправомерное поведение выражается в несоблюдении норм права, неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на субъект права обязанностей, в действиях, предпринимаемых им вопреки правовым предписаниям. Типичной разновидностью неправомерного поведения является правонарушение.

Анализ литературы показывает, что понятие «правонарушение» достаточно давно интересует представителей научного сообщества. Истоки рассматриваемого понятия восходят к далекому прошлому человечества, проистекают из принятых в обществе представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, становясь критериями моральной, а позже и юридической оценки поступков людей.

Как указывают исследователи, во времена неписаного права реагирование на причиненную лицу обиду относилось к желанию самого обиженного, т. е. таковое выступало как личное дело частных лиц. Данному периоду было свойственно разрешение конфликтов посредством применения насилия к нарушителю. Институт мести выступает как прообраз понятия ответственности, причем уже ранним стадиям развития человеческого общества было свойственно наличие определенных представлений о примитивных процессуальных формах, «упорядочивающих конфликтную ситуацию спора или наложение наказания за действия, близкие к преступлению или являющиеся таковыми».